

Основные работы Кертмана:

- Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900–1914). — Молотов, 1957.
- Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX — начале XX вв. — М.: Высшая школа, 1962. — 112 с.
- География, история и культура Англии. — М.: Высшая школа, 1968; 2-е изд., 1979. — 384 с.
- Кертман Л. Е., Рахшмир П. Ю. Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX–XX вв.: на путях к общему кризису капитализма. — М.: Высшая школа, 1984. — 160 с.
- История культуры стран Европы и Америки (1870–1917). — М.: Высшая школа, 1987. — 304 с.
- Джозеф Чемберлен и сыновья. — М.: Мысль, 1990. — 544 с.

Не слышала от него жалоб на то, что ему были перекрыты возможности за рубежных командировок для участия в научных мероприятиях и даже туристических поездок. Будучи автором популярных книг и учебников по истории Англии, Лев Ефимович не имел возможности увидеть эту страну, наверняка говорил об этом, однако умел доносить до

ДЛЯ НЕГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ НЕ БЫЛО НЕВАЖНЫХ ДЕЛ И «МАЛЫХ ФОРМ»

читателей и слушателей её историю и культуру со всей глубиной знания и понимания. Во время моей первой английской командировки в 1991 году я легко прошла все проверки знаний со стороны британских коллег именно благодаря «школе англоведения Кертмана».

Лев Ефимович видел своё предназначение в том, чтобы доводить свои мысли и чувства до слушателей — студентов, аспирантов, учителей. Очень огорчался, когда не находил должного отклика, на

пример говоря о теоретических и методологических проблемах на курсах повышения квалификации учителей. Для него в исторической науке не было неважных дел и «малых форм». Так, рецензии он использовал и для анализа книг, и для постановки новых исследовательских вопросов. Его тексты и выступления ценили маститые столичные учёные, со

многими из которых он был дружен. Как рассказывает заместитель директора Института всеобщей истории РАН Лорина Петровна Репина, если в программе конференции был заявлен доклад Кертмана, аудитория была полна и зал слушал докладчика затаив дыхание.

В его публикациях по истории и культуре западных стран отражалась эпоха в её своеобразии и противоречивости, наполненная драматическими и трагикомичными сюжетами и судь-

бами, великими и нелепыми персонажами, вместившая не только пёструю политическую мозаику, но и трепет человеческой души.

ЛЕВ ЕФИМОВИЧ НАХОДИЛ СВОИ СПОСОБЫ «БОРЬБЫ С ИДИОТИЗМОМ»

В рецензии на книгу Кертмана «История культуры стран Европы и Америки (1870–1917)», вышедшую после смерти автора, видные столичные учёные Виноградов и Кросс писали: «Быть может, самым большим достоинством этой новаторской полемичной книги является то, что она будоражит воображение, стимулирует творческую мысль читателя, побуждает к дискуссиям... наличие спорных или недостаточно доказанных положений книги было, пожалуй, неизбежно, поскольку исследователь во многих случаях шёл по целине, стремясь опубликовать итоги своих размышлений по большому комплексу сложных вопросов».

Лев Ефимович был центром, мыслительным и организационным, энергетической силой созданной им научной школы. Он был творческой мастерской, выражаясь современным языком, хабом: от него шли креативные идеи и импульсы, и он держал в своих руках нити многочисленных исследований своих коллег и учеников, не давая им ни запутаться, ни разорваться.

Кафедра новой и новейшей истории Пермского государственного университета представлялась нам, студентам 1970-х годов, оазисом свободы, свободомыслия и свободолюбия. Масштаб личности Льва Ефимовича был очевиден даже самым непонятливым. И он был совершенно особым. Годы спустя я прочитала высказывание о диссидентах, что в несвободной стране они вели себя как свободные люди. Мне представляется, что такая характеристика в полной мере относится ко Льву Ефимовичу, в особенности если не сводить диссидентство к конкретному политическому поведению.